

крестина найт

Дорога через пустыню

18+

кристина найт

Дорога через пустыню

«Автор»

2026

найт к.

Дорога через пустыню / к. найт — «Автор», 2026

Группа друзей едет через пустыню на музыкальный фестиваль. Ночью они видят впереди огни города и съезд с трассы. Водитель сворачивает, чтобы спросить дорогу. Но когда они подъезжают, город исчезает, а дорога ведёт в никуда. Утром выясняется, что у всех разные воспоминания о том, что они видели ночью. Один помнит кафе и старика за стойкой, другой — пустую улицу, третий — только свет фар. В машине садится аккумулятор, телефон теряет сигнал. Появляется мираж: снова огни, снова город. На этот раз кто-то выходит из машины и идёт туда. Он не возвращается.

© найт к., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Конец ознакомительного фрагмента.	9

крестина найт

Дорога через пустыню

Глава 1

Солнце плавилось, стекая за горизонт густым апельсиновым сиропом. Старый «Фольксваген», увешанный наклейками фестивалей прошлых лет, уверенно глотал километры пустынного шоссе. В салоне пахло разогретым пластиком, дешёвым «Морским бризом» и тем самым предвкушением, которое бывает только в начале пути — когда всё впереди, а всё, что тяготило, осталось далеко позади.

Марк вёл машину расслабленно, постукивая пальцами по оплётке руля в такт басам. Он уже представлял, как они оторвутся на фестивале, вдали от родительского контроля.

— Марк, серьёзно? — Костя, развалившись на пассажирском сиденье, бросил взгляд на часы. — Мы так доедем к закрытию, когда все уже будут видеть десятый сон в своих палатках.

— Тише едешь — дальше будешь, — невозмутимо отозвался Марк. — Я не собираюсь встать посреди пустыни с закипевшим мотором только потому, что тебе приспичило приехать на час раньше.

Костя фыркнул.

С заднего сиденья донёсся смех Лены. Она лениво листала ленту в телефоне. Рядом с ней Ира вцепилась в ремень безопасности и в очередной раз поправила выбившуюся прядь. Ира всегда так делала, когда нервничала, наивно полагая, что этого никто не замечает. Замечали все.

Лена, бойкая и весёлая, была девушкой Марка, но даже она понимала, какая Ирка трусиха. Поэтому сама уступила ей место спереди — поближе к водителю, чтобы та чувствовала себя в безопасности.

— Да ладно тебе, Кость, — отозвалась Лена. — Зато кактусы рассмотрим.

Она повернулась к окну. Воздух над дорогой дрожал, превращая горизонт в пульсирующее марево.

— Эй, вы видите? — Лена прижалась лбом к прохладному стеклу. — Там мерцает. Фиолетовым.

— Мотель с привидениями? — хмыкнул Костя. — Если там нет заправки — мне плевать.

— Фиолетовым? — Ира округлила глаза. — Может, гроза? Марк, может, остановимся?

Марк бросил взгляд в зеркало заднего вида и криво усмехнулся:

— Это пустыня, Ир. Тут у всех галлюцинации через пару часов. Главное — не верь кактусам, если начнут заговаривать.

Костя рассмеялся и переключил трек. Ира крепче сжала ладонь Лены. Свечение исчезло, растворившись в бесконечном зное.

— Наверное, перегрелась, — тихо пробормотала Лена.

Музыка, еще минуту назад задорная, вдруг изменилась: вокал стал глухим, словно доносился из-под толщи воды. Марк заметил, как нервно подрагивает стрелка спидометра. А потом появился запах. Озон, предвещающий грозу, смешанный с чем-то сладковато-гнилостным — так пахнут цветы, забытые в вазе на неделю.

— Слушайте, — Костя перестал барабанить пальцами по панели. — А где разметка?

Асфальт стал неестественно гладким, почти зеркальным. Белая краска не стерлась — она словно впиталась в полотно, оставив после себя безупречно серую поверхность без единой трещины.

— Марк, тормози, — голос Лены прозвучал пугающе твердо.

— Не могу, — Марк вдавил педаль в пол. Машина не замедлилась. Мотор отозвался утробным гулом, который отозвался вибрацией в позвоночнике. — Педаль провалилась.

Салон залило фиолетовым светом. И вместе с ним вернулся запах. Лена узнала его мгновенно: кофе. Тот самый, что она налила в термос утром. Но термос лежал в ногах, плотно закрытый. Запах шел из ниоткуда. Из самого света.

— Марк, открывай! — Костя рванул ручку двери. Та не поддалась. — Открывай, мать твою!

— Я пытаюсь! — Марк вцепился в руль так, что побелели костяшки.

Мир за окном перестал быть пустыней. Все смешалось в пульсирующую фиолетовую массу. Раздался пронзительный свист, и у всех четверых одновременно из носа хлынула кровь. Лена посмотрела на свои руки — они теряли четкость, становясь полупрозрачными, как на старой фотографии.

— Держитесь друг за друга! — крикнула она.

«Фольксваген» тряхнуло, будто он врезался в невидимую стену. Свет вспыхнул ослепительно — на долю секунды мир вывернулся наизнанку, став негативом — и наступила тишина.

Машина замерла. Двигатель заглох. В салоне пахло озоном, жженой пылью и кофе — теплым, свежим, будто кто-то только что поставил чашку на приборную панель.

Глава 2

Капот хлопнул глухо, отрезвляюще. Марк вытер руки ветошью: двигатель работает ровно, масло в норме. Всё под контролем.

— Поехали, — бросил он, усаживаясь за руль. — До ближайшего мотеля дотянем.

Три часа пути прошли в состоянии пограничной усталости — не острой, но настойчивой, подкрадывающейся к краям сознания. Костя дремал на заднем сиденье, привалившись к Ире. Она замерла, чтобы не разбудить, и от неподвижности у неё затекла шея, но она молчала. Лена смотрела в окно, не отводя взгляда.

Ночная пустыня — не черная, как принято думать. Она серая, с коричневым отливом, испещренная разводами пыли и теней. И невероятно тихая. Тишина здесь такая густая, что кажется, будто можно услышать, как остывают камни.

Марк ехал, слушая подкаст о выживании в экстремальных условиях. Один наушник был в ухе, второй болтался на проводе. Ирония, которую он оценил: человек слушает про выживание, а выживать не собирается.

Первое, что бросилось в глаза Марку, — асфальт. Слишком ровный. Ни трещин, ни выбоин, ни следов ремонта. Будто его уложили час назад. Ни указателей, ни дорожных знаков. Ни одной встречной машины за последний час. Марк списал это на удаленность трассы и ночное время.

— Марк, — Лена коснулась его плеча. — Пейзаж повторяется.

— Что?

— Кусты. Насыпь. Камень, похожий на черепаху. Мы проехали его двадцать минут назад. И еще двадцать минут назад.

Марк промолчал. Он помнил этот камень. Его пальцы крепче сжали руль.

На заднем сиденье Костя во сне забормотал: «Пап, не надо. Не хочу туда». Голос звучал тонко, детски, совсем не соответствуя обычному басовитому тембру Костика. Ира вздрогнула и тихо погладила его по руке. Он не проснулся, но бормотание стихло.

В голове Марка возникла мысль: с чего Косте говорить это? У Кости отец — нормальный мужчина. Не бил, не пил, у них есть дача, рыбалка, спокойная жизнь. Но тут же возникло ледяное сомнение: а откуда Марк так уверен, что всё было идеально? Он был там дважды. Костя много рассказывал об отце. Но что из этого — правда, а что — вымысел или страх, который ребенок прячет даже во сне?

А потом они увидели огни.

На горизонте, в непроглядной тьме, разливалось сияние. Тёплое, мерцающее, до боли знакомое. Это не были фары или отблески костров — это был свет окон. Обычных окон, за которыми люди ужинают, смотрят телевизор и живут своей привычной жизнью.

— Город? — Костя вскинулся, мгновенно проснувшись. — Откуда здесь город? На карте же пустота!

Марк бросил взгляд на навигатор: экран показывал лишь серое полотно. Ни дорог, ни населённых пунктов. Лена лихорадочно обновляла карты в телефоне — пусто. На двести километров вокруг — ни души.

— «Светлореченск», — прочитал Костя, указывая на дорожный знак. — Два километра. Ну вот же! Марк, сворачивай! У нас бензин на нуле, воды нет, а я уже ног не чувствую!

— Светлореченска не существует, — отрезала Лена. — Я проверяла маршрут трижды.

— Твоя карта устарела! — почти крикнул Костя.

— Костя, посмотри на свет, — Ира прижалась лбом к холодному стеклу. — Он... плоский. Как нарисованный.

— Потому что ночь!

— Нет. Ночью свет всегда объёмный. А этот — нет. И посмотри: ни одного мотылька в лучах фар. Ни одного.

Марк молчал. Разум твердил: «Едь прямо». Усталость шептала: «Там свет. Там люди».

— Марк, не надо, — Лена осторожно коснулась его предплечья.

— Мы просто спросим дорогу, — ответил он и вывернул руль.

Шины мягко съехали с трассы на идеально ровное полотно — с отбойниками и свежей разметкой. В тот же миг у всех четверых заложило уши, словно в самолёте при резком наборе высоты. Воздух в салоне стал плотным, тяжёлым.

Через минуту давление выровнялось, но в машине воцарилась мёртвая тишина.

Съезд тянулся пять километров. Огни приближались, обретая чёткость: силуэты многоэтажек, фонари, неоновая вывеска «Кафе». Марк на долю секунды расслабился.

— Вон! — Костя ткнул пальцем в окно. — Кафе, я же говорил! Там даже старик за стойкой, в кепке. Я видел его в окне!

— Костя, — голос Лены дрожал, — мы не проезжали мимо никаких зданий. Мы ехали по пустому полю.

— Но я видел! — выдохнул Костя, и в его голосе впервые прозвучал страх.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.